

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Челнокова Мария Леонидовна

ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ НЕСИСТЕМНОЙ
ОППОЗИЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ РУНЕТА:
СПЕЦИФИКА И ТЕХНОЛОГИИ
КОНСТРУИРОВАНИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель

Селезнев Павел Сергеевич,
доктор политических наук, доцент

Москва – 2025

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закон от 23 августа 1996 г. № 127 - ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 20 марта 2025 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.123 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, аудитория 406.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Расторгуев С.В., д.полит.н., доцент;
заместитель председателя – Домбровская А.Ю., д.социол.н.;
ученый секретарь – Данилова Е.А., д.полит.н., доцент;

члены диссертационного совета:

Бродовская Е.В. – д.полит.н., доцент;
Володенков С.В. – д.полит.н., доцент;
Карсанова Е.С. – д.полит.н., доцент;
Манойло А.В. – д.полит.н.;
Митрофанова А.В. – д.полит.н.;
Пляйс Я.А. – д.полит.н., д.ист.н., профессор;
Пушкарева Г.В. – д.полит.н., профессор;
Селезнев П.С. – д.полит.н., доцент;
Соловьев А.И. – д.полит.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 20 января 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.123

Е.А. Данилова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования связана с той значимой ролью, которую несистемная оппозиция играет в политическом процессе современной России.

Во-первых, очевидно, что несистемные акторы российской политики, их деятельность, оказывают серьезное влияние на трансформацию политической системы Российской Федерации, ее институциональную устойчивость и функциональную адаптивность. Поэтому справедливо полагать, что выстраивание диалога между властью и представителями политической оппозиции не должно ограничиваться только системным полем.

Во-вторых, политические и социально-экономические изменения конца 2010 – начала 2020-х годов привели к тому, что несистемная оппозиция, пользуясь не вполне удачными политическими инициативами власти, отсутствием роста благосостояния значительного числа российских граждан и общим депрессивным социальным фоном в условиях пандемии COVID-19, получила возможность нарастить собственный политический потенциал, привлечь на свою сторону некоторую часть российского общества.

В-третьих, широкие возможности для несистемной оппозиции открывает стремительное распространение интернет-технологий, новая коммуникативная среда, в которую в большей или меньшей степени вовлечены все участники российского политического процесса. При этом государство не обладает монополией на информационную повестку дня в пространстве социальных медиа; его инструментальные возможности в области административного давления на оппозицию в виртуальном пространстве также не представляются всеобъемлющими.

В-четвертых, важно зафиксировать тот факт, что на сегодняшний день именно интернет становится ведущим источником информации для российского общества. И даже принимая во внимание то, что политическая повестка не является доминирующей в структуре интернет-контента, потребляемого россиянами, важность Рунета как многомерного и полицентричного политического пространства (в том числе, сферы кристаллизации разнообразных оппозиционных настроений и политической мобилизации), безусловно, возрастает.

В-пятых, необходимо подчеркнуть, что многие технологии, активно используемые российской несистемной оппозицией для конструирования собственного образа и мобилизации сторонников в 2018-2021 гг., получили развитие на современном этапе, массированно и агрессивно применяются

в условиях жесткого геополитического конфликта России с «коллективным Западом» в целях дестабилизации внутривластной ситуации в нашей стране. Необходимо отметить, что несистемная оппозиция сегодня продолжает делать акцент именно на цифровое пространство, конструирование собственного образа в онлайн-среде на основе «негативной идентичности» и в сочетании с попытками тотальной дискредитации действующей российской власти. Таким образом, в текущих условиях роста геополитической напряженности именно интернет-технологии стали основным инструментом самопрезентации российской несистемной оппозиции.

Несистемная оппозиция, оказавшись вне пределов либо на периферии институционализованного (легального) политического поля современной России, сохраняет влияние на политические процессы в цифровой среде Рунета. Она обладает существенным латентным потенциалом воздействия на массовое сознание, который может быть использован в том числе, и в целях дестабилизации российской политической системы. Указанный потенциал напрямую сопряжен с содержанием образа несистемной оппозиции в интернет-пространстве и технологиями, используемыми для его конструирования. В то же время исследования, посвященные несистемной оппозиции (за исключением осмысления генезиса и форм цифрового протеста), продолжают сохранять лакунарный характер, ограничиваются генерализованным описанием текущей ситуации и анализом отдельных кейсов. Это требует дальнейшей научной проработки комплекса вопросов, связанных со спецификой и технологиями формирования образов несистемной оппозиции, кристаллизующихся в многомерном и сегментированном пространстве Рунета.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика несистемной оппозиции – ее структура, особенности формирования. Функциональные возможности и деятельность в интернет-пространстве – получила освещение в научной литературе. В то же время существенно более массивным и фундаментальным по своему содержанию является широкий пласт политических исследований, посвященных феномену оппозиции как таковому. Представляется, что указанные работы могут быть объединены в пять взаимосвязанных направлений.

Первое направление, которое представляет несомненный интерес – это широкий спектр теоретических исследований, авторы которых пытались осмыслить генезис и наиболее важные сущностные черты оппозиции как сложного политического института, ее роль в трансформации политических систем

различных типов, включая многосоставные общества и переходные социально-политические модели. В указанном контексте необходимо упомянуть работы Г. Алмонда, Ж. Блонделя, Э. Гидденса, Р. Даля, Г. О'Доннела, А. Лейпхарта, Х. Линца, Дж. Сартори, А. Степана, А. де Токвиля и др. Также следует отметить ряд исследований российских ученых, в которых анализируются фундаментальные – структурные и социо-исторические – аспекты институционализации отношений между властью и оппозиционными акторами политического процесса (А.Р. Курбанов, Я.А. Пляйс, А.И. Соловьев, Л.Н. Тимофеева и др.).

Второе направление связано с исследованием феномена несистемности в политике и концептуальным анализом практик деятельности несистемной оппозиции в постсоветской России. С этой точки зрения особого внимания заслуживают труды А.В. Борисенко, В.Я. Гельмана, Т.Е. Граевой, Д.И. Давыденко, Б.Ю. Кагарлицкого, В.С. Кондратьева, Н.П. Медведева, В.А. Проничева, С.А. Сергеева, М.О. Чернокозовой и ряда других ученых.

Третье направление – изучение роли коммуникативного фактора и социальных сетей в политике в целом и, в том числе, в деятельности российской несистемной оппозиции. В первом ракурсе – фундаментальном осмыслении коммуникативной составляющей социально-политической трансформации – необходимо обратиться к работам М. Кастельса, Ф. Кэйнкросса, Ю. Хабермаса, П. Ховарда и др. Проблеме социальных сетей и сетевых структур в политике посвящены исследования Дж. Блом-Хансена, М. Гроссмэна, Д. Мика, И.В. Мирошниченко, В. Молнара, Л.В. Сморгунова и др. Роль коммуникативной составляющей в политической динамике современной российской власти и оппозиции предметно рассмотрена в работах А.С. Ахременко, С.В. Володенкова, И.М. Дзялошинского, О.М. Михайленка, Н.П. Пименова, Д.К. Стукала, А.В. Тощевой, С.А. Шомовой, О.Г. Щениной и некоторых других исследователей.

Четвертое направление, не акцентирующее внимания исключительно на феномене несистемной оппозиции, ориентировано на изучение закономерностей и последствий трансформации социально-политических практик (и более широко – политической реальности) под воздействием новых цифровых технологий. В его рамках на первый план выходят вопросы симулятивной политической реальности, цифрового гражданства и виртуальной самоидентификации, выработки новых механизмов политической мобилизации, совершенствования инструментария политической борьбы в условиях слабо структурированной и конкурентной виртуальной среды. Указанным вопросам посвящено значительное число

публикаций как зарубежных (М. Кастельс, Л. Килтц, Л. Ливроу, В. Молнар), так и отечественных ученых (Е.В. Бродовская, С.В. Володенков, М.Н. Грачев, А.Ю. Домбровская, Т.В. Евгеньева, В.В. Кафтан, А.В. Манойло, Р.В. Парма, А.В. Соколов, С.А. Шомова и др.).

Пятое направление, тесно связанное с пониманием генетических и функциональных черт российской несистемной оппозиции, особенностей ее репрезентации в пространстве Рунета, – это изучение специфики современного российского политического протеста в его виртуальной и физической формах. Наибольшую важность в данном случае представляют работы Е.В. Бродовской, А.Ю. Домбровской, А.В. Манойло, Н.А. Пономарева, С.Н. Федорченко и др.

Отдельного внимания также заслуживают две группы смежных исследований. Первая из них – это конфликтологический (К. Боулдинг, Р. Дарендорф, Л. Козер и др.) и структурно-функциональный (Р. Мертон, Т. Парсонс и др.) анализ акторов современной политики, что важно и для понимания комплексной природы несистемной оппозиции, и для оценки потенциала ее взаимодействия с иными субъектами российского политического процесса.

Вторая группа исследований посвящена особенностям социальных и политических образов, проблемам их эволюции, содержательного и структурного анализа (И.И. Глебова, А.Н. Леонтьев, С.В. Нестерова, Т.Н. Пищева, И.В. Самаркина, С.Д. Смирнов, В.В. Столин, Е.Б. Шестопа). Указанный политико-психологический вектор представляется особенно важным в русле выработки теоретических оснований и методологических ракурсов изучения образов российской несистемной оппозиции, формирующихся в турбулентном информационно-психологическом пространстве Рунета.

Цель исследования состоит в выявлении специфики образов несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета и технологий их конструирования, представляющих интерес с точки зрения оптимизации инструментов купирования рисков политического протеста в цифровой среде.

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующего спектра взаимосвязанных научных **задач**:

- 1) рассмотреть основные подходы к пониманию оппозиции, сложившиеся в российской и зарубежной политической науке;
- 2) раскрыть содержание понятия «несистемная оппозиция» и сформулировать его авторское определение;

3) на основе структурной операционализации понятия «политический образ» предложить концептуальную модель изучения образа российской несистемной оппозиции;

4) выявить особенности и ключевые содержательные компоненты образа либеральной несистемной оппозиции в пространстве социальных медиа Рунета;

5) детализировать особенности и ключевые содержательные компоненты образа левой несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета;

6) раскрыть особенности и ключевые содержательные компоненты образа правой (националистической) несистемной оппозиции в пространстве социальных медиа Рунета;

7) охарактеризовать основные политические технологии, используемые различными акторами несистемной оппозиции и их сторонниками для конструирования собственного образа в интернет-пространстве;

8) проанализировать технологии политического протеста, используемые различными акторами несистемной оппозиции, их влияние на ее образ в целом;

9) обозначить основные направления и ключевые цифровые технологии, которые могут быть использованы властью для противодействия распространению влияния несистемной оппозиции.

Объект исследования – формирование образов российской несистемной оппозиции в Рунете в социальных медиа.

Предмет исследования – основные содержательные особенности и технологические основания конструирования сегментарных образов российской несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета на рубеже 2010 – 2020-х годов.

Область исследования диссертации соответствует п. 3. «Политическая власть: природа, сущность и функции, легитимность. Властный процесс и политические институты»; п. 4. «Механизмы и технологии традиционной и цифровой политики: формы и уровни организации»; п. 5. «Политическое поведение и участие: артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации»; п. 14. «Политический процесс: сущность, источники, структура, социальные основания и средовые факторы»; п. 29. «Информационные процессы и управление политическими коммуникациями: традиционные СМИ, социальные медиа и сети»; п. 30. «Политические технологии и специфика их применения»; п. 32. «Политические риски: модели и технологии управления» Паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Теоретические основы исследования. Теоретические основания исследования выстроены с опорой на следующие компоненты:

1) Теории и концептуальные политологические разработки в области исследований оппозиции и политического протеста, в том числе, осуществляемого в виртуальной среде, с учетом присущей ее неустойчивости и тенденции фрагментации онлайн-пространства (представленные в исследованиях А.С. Ахременко, Р. Даля, Т.В. Евгеньевой, Р.В. Пармы, Л.Н. Тимофеевой).

2) Современные теории массовой коммуникации и цифровой трансформации политических практик в условиях формирования новой информационной реальности (концепции Г.Ю. Никипорец-Такигава, Н.П. Пименова, А.В. Тощевой и иных исследователей). Фокусирование на указанных теоретических разработках позволяет рассматривать конструирование образа несистемной оппозиции в социальных медиа как сложный композиционный процесс, который представляет собой не прямое вертикальное воздействие несистемных акторов на целевые интернет-аудитории, а множество диагональных и горизонтальных взаимодействий. В этой связи, заметим, что речь не идет о исключительно целенаправленном, стратегически выверенном влиянии ключевых «игроков» несистемной оппозиции на интернет-пользователей (то есть, проектировании и создании строго определенного имиджа), а именно об образах как продуктах взаимного влияния разнородных политических акторов и их аудиторий.

3) Социально- и политико-психологические теории восприятия и образа, в которых последний понимается как сложноорганизованная открытая система, сочетающая в себе когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты (сформулированные в исследованиях А.Н. Леонтьева, Е.Б. Шестопал, Н.В. Смутькиной, Н.Б. Боковой). Указанная триада компонентов стала базовой методологической рамкой исследования и модифицирована в ходе проведенного теоретического анализа (путем выделения символического и лидерского профилей в образах несистемной оппозиции).

Сочетание указанных теоретических оснований позволило сформировать комплексный теоретико-методологический фундамент проводимого исследования.

Методология и методы исследования. *Методологические основания исследования выработаны на основе сочетания трех базовых подходов – коммуникативного, когнитивного и сетевого.* В рамках первого подхода оппозиция рассматривается в динамическом ракурсе, с учетом цифровой трансформации информационной среды развития политического процесса. Последнее предполагает, с одной стороны, оценку влияния коммуникативного фактора на

практики конструирования образов оппозиции, с другой – акцент на специфику политического восприятия, присущую активным пользователям Интернета, погруженным в несистемную политическую повестку.

Сетевой подход позволяет изучить несистемное оппозиционное поле как полицентричный конгломерат политических акторов и связанных с ними групп интернет-пользователей – как относительно автономных по отношению к друг другу и коммуницирующих лишь опосредованно, так и системно взаимодействующих в процессе выработки и ретрансляции базовых политических установок и моделей протестного и деструктивного политического поведения. При этом известным ограничением сетевого подхода является то, что речь часто идет не о подчеркнуто вертикальном взаимодействии равновесных (с точки зрения репутационного влияния, иных ресурсов, технологических возможностей) социальных и политических субъектов, а о выстраивании диагональных и даже квази-вертикальных коммуникативных схем, в которых разнообразные интернет-сообщества, их участники, становятся объектами фактического манипулирования со стороны наиболее крупных оппозиционных интернет-медиа.

Когнитивный подход подразумевает интерпретацию политического образа как феномена массового сознания, на который оказывают влияние различные психические предустановки восприятия, мышления, познания, а также объяснения политической действительности. Ключевую роль при этом играют процессы представления, хранения, реинтерпретации информации, а также производства новых политических интенций (независимо от степени их достоверности).

Ведущее место в рамках проводимого научного исследования заняли такие *методики, как:*

1) Автоматизированный сбор и обработка больших данных с помощью системы мониторинга социальных медиа «Медиалогия», что позволило выявить базовые тенденции конструирования образов либерального, левого и правого (националистического) сегментов российской несистемной оппозиции интернет-среде.

В рамках использования данного метода диссертант модифицировал схему, разработанную аналитиками Центра прикладных социально-политических исследований и проектов для мониторинга онлайн-активности несистемной оппозиции в 2016-2017 гг. Модификация заключалась в адаптации семантического ядра поисковых запросов с учетом задач исследования, а также событийно-динамической трансформацией оппозиционного поля: «отсеивании» устаревших

семантических единиц и включении новых, связанных с актуальной повесткой несистемной оппозиции на рубеже 2010-2020-х годов.

2) Дистантный экспертный опрос (неформализованное интервью, содержащее 14 открытых вопросов) «Специфика деятельности российской несистемной оппозиции и ее образ в социальных медиа Рунета», позволивший выявить основные тенденции и технологии конструирования образов несистемной оппозиции в социальных сетях Рунета;

3) Вторичный анализ информации, представленной в докладах, посвященных проблеме деятельности оппозиции в современной России и ключевым тенденциям развития российского цифрового пространства.

Ключевыми инструментами прикладного исследования явились система автоматизированного мониторинга «Медиалогия», ее функциональные возможности, связанные с анализом интернет-пространства (опциональный блок «Соцмедиа»), а также специализированный сервис TGstat.ru в целях изучения активности несистемной оппозиции на платформе Telegram.

Эмпирическую базу исследования составляют следующие основные блоки:

1) Результаты экспертного опроса «Специфика деятельности российской несистемной оппозиции и ее образ в социальных медиа Рунета» (8 апреля – 14 мая 2021 г.), в котором приняли участие 58 экспертов, представляющих различные профессиональные корпорации – ученые-исследователи (27 человек), журналисты (12 человек), общественные деятели в сфере «третьего сектора» (некоммерческих организаций, 19 человек), деятельность которых соприкасается с несистемными оппозиционным силами.

2) Массив киберметрических данных, полученных посредством системы мониторинга социальных медиа «Медиалогия». Указанный массив получен в рамках двух этапов мониторинга. Первый этап проведен 18-23 декабря 2020 г. Собрано 156192 оригинальных сообщения пользователей в социальных медиа Рунета. Второй этап проведен 15-21 февраля 2021 г. Собрано 102784 оригинальных сообщения пользователей. Указанное распределение позволило ориентироваться, главным образом, именно на эти три популярные социальные медиа Рунета в рамках исследования.

3) Эмпирические данные и выводы, полученные в ходе реализации исследовательских проектов, социологических опросов, посвященных развитию Интернета и деятельности несистемной оппозиции. К таким проектам, в частности, относятся:

– аналитический доклад «Новая протестная волна: мифы и реальность» (декабрь 2012 года), подготовленный Фондом развития гражданского общества на основе экспертного опроса и ориентированный на выявление мотивации участников протестных действий в рамках протестов 2011-2012 гг. Результаты и тенденции, представленные в указанном докладе, использовались в сравнительном ракурсе – для детализации трансформационных особенностей протестной активности в 2018-2021 гг.;

– аналитические доклады «Тенденции развития интернета в России» (2018 г.) и «Тенденции развития интернета в России и зарубежных странах» (2020 г.), подготовленные НИУ «Высшая школа экономики» и Координационным центром национального домена сети Интернет;

– доклад Агентства политических и экономических коммуникаций «Протест-2021: структура, базовые тренды, прогноз. Рейтинг влияния деятельности корпораций на эскалацию протестных настроений» (2021 г.), в котором фиксируются основные тенденции реструктуризации массового протеста в России. Доклад подготовлен на основе дистантного опроса федеральных и региональных экспертов в сочетании с интерпретацией количественных данных, предоставляемых Всероссийским центром изучения общественного мнения.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) Расширена система представлений об образе коллективного политического актора как объекте научно-политического анализа: его классическая для политической психологии трехкомпонентная композиция, предполагающей выделение когнитивного, аффективного и поведенческого элементов, была дополнена лидерским и символическим профилями.

2) Доказано, что в рамках исследуемого периода целостный образ несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета отсутствовал. Это отчасти было компенсировано наличием конгломерата разнородных политических представлений, структурированных в виде аморфных и слабо взаимосвязанных между собой сегментарных образов групп либеральной, левой и националистической оппозиции. Для всех указанных образов характерны такие свойства, как доминирование аффективной составляющей над когнитивной, а также относительно невысокий уровень репрезентации поведенческого компонента.

3) Установлено, что основные технологии, используемые представителями несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета с целью конструирования собственных образов, базируются на механизмах «негативной

самоидентификации» через последовательную эскалацию конфликта с действующей властью, попытках морализации протеста и гуманизации («очеловечивания») оппозиционных лидеров.

4) Выявлены различия темпоральных векторов конструирования сегментарных образов российской несистемной оппозиции. Для либерального сегмента оппозиции характерны периодические попытки конструирования собственного, весьма аморфного образа «России будущего». Националисты, напротив, активно обращаются к представлениям о «сакральном прошлом». Специфика продвижения левой несистемной оппозиции в пространстве Рунета достаточно синкретична: их легитимация основывается на использовании образов как будущего, так и, в существенно большей мере, советского прошлого.

5) Зафиксировано, что наиболее перспективными инструментами, с помощью которых власть может противодействовать несистемной оппозиции в цифровом пространстве, выступают асимметричные политические технологии – «переформатирующие» и когнитивно-поведенческие.

Положения, выносимые на защиту:

1) Несистемная оппозиция представляет собой один из ключевых акторов политического процесса в переходных обществах и может быть определена как внутренне неоднородный сегмент политического пространства, находящийся вне либо на периферии правового поля, как правило, не участвующий в электоральных процессах (или ограничивающийся эпизодическим участием в них) и выступающий как за изменение политического курса, проводимого действующей властью, так и за кардинальные институциональные трансформации сложившейся властной конфигурации и политической системы в целом (С. 48).

2) Образ либеральной оппозиции в социальных медиа Рунета характеризуется наибольшей аффективной насыщенностью и агрессивностью. Центральным когнитивным элементом образа либеральной оппозиции является последовательная борьба с коррупцией через серию «разоблачений» представителей действующей власти, что также обусловило его эмоциональную выразительность, достигаемую посредством постоянной эскалации конфликта с властью. Характерными чертами данного образа также являются относительная ограниченность – содержательная редуцированность его поведенческого (за исключением «умного голосования») и символического компонентов. Предельно деформированная, аффективно-центричная структура указанного образа связана с неспособностью представителей либеральной оппозиции предложить позитивную политическую повестку, конгруэнтную интересам российского

общества или его значимой части, а также осознанным инструментальным акцентом на «негативную» идентичность и гипертрофированную конфликтность (С. 96).

3) Образ левой несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета также характеризуется развернутой когнитивной и эмоциональной составляющими. Ключевое место в нем занимают такие смыслы, как социальная справедливость, противопоставление советского опыта и нынешних реалий, антибюрократическая риторика («против чиновников»). Вместе с тем, в данном образе, в отличие от образа «либералов», отсутствует элемент лидерской консолидации: несистемные «левые» в интернет-пространстве представлены группой наиболее ярких фигур, периодически конфликтующих между собой. Показательно, что символический профиль данного образа является предельно ретроспективным – с опорой на наследие СССР, а поведенческий профиль – аморфным, дефицитарным и внутренне противоречивым. Отмечаемые аморфность и внутренняя разбалансированность обусловлены, прежде всего, крайне слабой консолидацией и не последовательной тактикой поведения левой несистемной оппозиции по отношению к действующей власти (С. 111).

4) Образ правой (националистической) оппозиции в социальных медиа Рунета является наименее ярким и частично лишенным связи с текущей политической динамикой российского общества, актуальными социальными запросами политизированного сегмента интернет-аудитории. В его когнитивной структуре основное место занимают такие смысловые конструкты, как борьба против мигрантов, интеграция Крыма в состав России, а также реминисценции – апелляции к историческому опыту Российской империи. При этом символический профиль образа «правых» характеризуется как редуцированный, и в то же время рельефный (двуглавый орел, черно-желто-белый флаг), а лидерский – отличается полицентричностью. Поведенческий элемент в образе «правых» крайне размыт и фактически сводится к тактике ситуативно обусловленного эпизодического протеста в социальных сетях. Подобная невыразительность образа националистической оппозиции, очевидно, проистекает из отсутствия у нее развернутой и четко артикулированной политической повестки, узкого смыслового поля деятельности и отчетливо реминисцентных ориентаций ее акторов (С. 124).

5) Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что на сегодняшний день в социальных медиа Рунета не сформировался целостный образ несистемной оппозиции как сложносоставного политического субъекта.

Вместо него сложился весьма эклектический спектр смыслов, субъективных оценок, эмоций и символов, опосредованно связанных между собой, но не структурированных в единую систему представлений. При этом необходимо отметить, что в сегментарных образах оппозиции – либеральном, левом и националистическом – аффективный компонент отчетливо преобладает над когнитивным и поведенческим (С. 141).

6) Ключевыми технологиями конструирования образа несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета являются: «очеловечивание» лидеров оппозиции и параллельная дегуманизация власти, политические «расследования», направленные против отдельных фигур, сознательное обострение конфликта «власть – оппозиция» через его предельную персонализацию, ситуативная психоэмоциональная самоидентификация с молодежью через сознательное обострение конфликта поколений (С. 152).

7) Наиболее значимыми инструментами властного противодействия радикальной деятельности несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета выступают четыре разновидности технологий: объяснительные, имеющие реактивный характер; превентивные, нацеленные на использование приемов упреждающего коммуникативного воздействия на аудиторию; «переформатирующие», в основе которых лежат принципы убеждающей коммуникации и трансформации установок восприятия политической реальности; инклюзивные когнитивно-поведенческие, предполагающие долгосрочное взаимодействие власти с отдельными целевыми аудиториями (С. 168).

Теоретическая значимость работы состоит в следующем:

- предложенная автором концептуальная модель изучения образа несистемной оппозиции может найти применение при анализе образов иных коллективных политических акторов, действующих в интернет-пространстве;

- выявлены основные содержательные особенности когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов в структурах сегментарных образов левой, либеральной и националистической несистемной оппозиции в современной России;

- результаты исследования обладают актуальностью с точки зрения дальнейшего научного осмысления особенностей зарождения и трансформации протестных настроений в Рунете, в том числе, симбиотического потенциала социально обусловленного локального протеста.

Практическая значимость работы заключается в следующем:

– предложены базовые технологии, которые могут быть использованы государством в целях сдерживания цифрового влияния несистемной оппозиции на российский политический процесс, обеспечения социально-политической стабильности и защиты интересов российского общества;

– инструментальные решения, применяемые несистемными акторами для борьбы с действующей властью и мобилизации собственных сторонников в интернет-пространстве, генерируемые ими политические риски, могут быть учтены при разработке стратегических государственных документов в сфере противодействия экстремизму, обеспечения комплексной информационной безопасности Российской Федерации;

– инклюзивные когнитивно-поведенческие технологии (направленные на снижение отрицательного воздействия негативных информационных потоков на массовое сознание) могут использоваться негосударственными структурами, в частности, некоммерческими организациями, для повышения уровня информационной культуры российских подростков и молодежи, быть интегрированы в соответствующие образовательные программы средней и высшей школы.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Степень достоверности результатов исследования подтверждается существенным массивом эмпирических данных, используемых автором, корректностью проведенных исследовательских процедур, наличием целостной исследовательской модели, опирающейся на развернутый и критически осмысленный теоретико-методологический фундамент. Можно зафиксировать соответствие диссертации таким базовым критериям, как полнота и верифицируемый характер полученных результатов.

Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования были представлены автором в докладах на следующих всероссийских и международных мероприятиях: на XIV Международной студенческой научно-практической конференции «Россия и мир в XXI веке: политика и экономика в эпоху трансформации мирового порядка» (Москва, РАНХиГС, 16 ноября 2022 г.); на Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Политико-экономическая устойчивость Российского государства в эпоху турбулентности» (Москва, Финансовый университет, 24 января 2023 г.); на Международной научно-практической конференции «Форсайт образования: возрождение традиций

vs декларируемое новаторство» (Москва, Финансовый университет, 1-3 февраля 2023 г.).

Результаты исследования нашли применение в практической деятельности Федерального агентства по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества). В частности, используются разработанные в диссертации технологии противодействия деструктивным информационным потокам, искусственно генерируемым в ряде постсоветских стран и нацеленным на дестабилизацию социально-политической ситуации в российском обществе. По материалам исследования внедрены разработанные в диссертации асимметричные и инклюзивные технологии блокирования внешних негативных импульсов в цифровой среде. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе Россотрудничества и способствуют оперативному выявлению и нейтрализации негативных информационных эффектов, обусловленных попытками целенаправленного распространения антироссийского по своему содержанию контента в русскоязычном сегменте интернета.

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Личный вклад автора. Цели, задачи, концептуальная модель исследования сформулированы лично автором, он принял личное участие в разработке гайда экспертного опроса и его проведении. Результаты работы, свидетельствующие о ее научной новизне и представленные в положениях, выносимых на защиту, получены автором самостоятельно.

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях общим объемом 3,47 п.л. (авторский объем – 2,97 п.л.), из которых 6 работ общим объемом 3,16 п.л. (авторский объем – 2,66 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и перечнем научных задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 172 наименований и 4 приложений. Текст диссертации изложен на 210 страницах, содержит 24 рисунка и 11 таблиц.

II Основное содержание работы

В соответствии с целью и задачами исследования в работе получены и обоснованы следующие научные результаты:

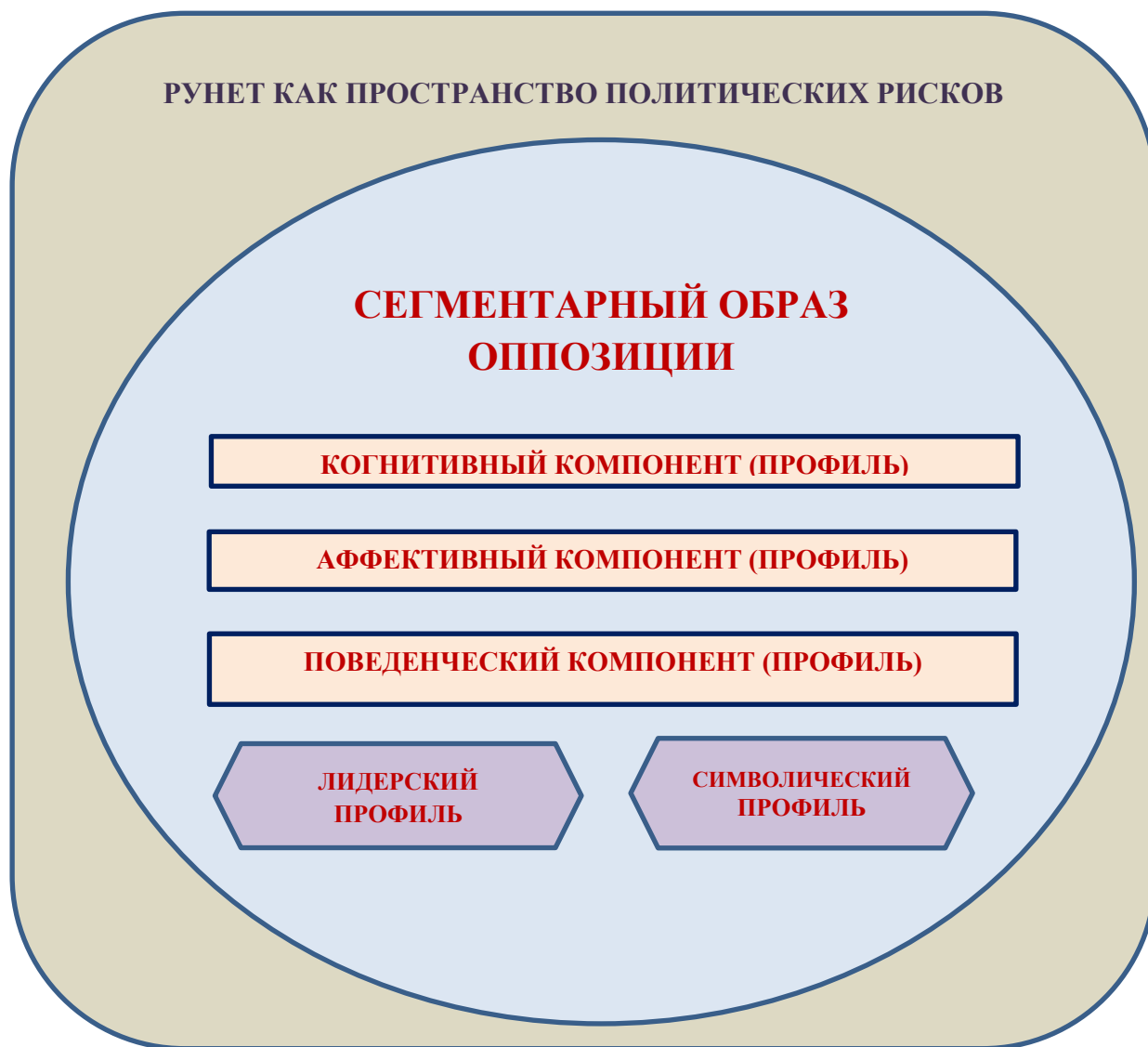
Первая глава диссертации «Несистемная оппозиция как политическое явление: теоретико-методологический анализ» посвящена осмыслению различных подходов к пониманию оппозиции как сложного политического явления с целью выработки методологических рамок и модели исследования.

В параграфе 1.1 «Подходы к изучению оппозиции в политической науке» анализируются определения понятия «оппозиция», рассматриваются разнообразные подходы к пониманию ее социально-политической природы и характерных черт: институциональный, девелопменталистский, коммуникативный, элитаристский, структурно-функциональный, конфликтологический. Отмечается, что в рамках проводимого исследования селективное сочетание коммуникативного, институционального и конфликтологического подходов представляется наиболее актуальным с точки зрения многомерного осмысления феномена оппозиции, включая ее несистемный сегмент.

Параграф 1.2 «Несистемная оппозиция как объект политологического исследования» посвящен выработке развернутого определения понятия «несистемная оппозиция» с акцентом на возможности синтеза ее базового институционального понимания, девелопменталистских теорий и коммуникативного подхода. Опора на указанные концептуально-теоретические основания позволила сформулировать следующее понимание несистемной оппозиции: внутренне неоднородный сегмент политического пространства, находящийся вне либо на периферии правового поля, как правило, не участвующий в электоральных процессах и выступающий за кардинальные институциональные трансформации сложившейся властной конфигурации и политической системы в целом.

Параграф 1.3 «Образ несистемной оппозиции в интернете: концептуальная модель исследования» посвящен структурной операционализации понятия «несистемная оппозиция» и разработке концептуальной модели ее изучения в интернет-пространстве. На основе анализа научной литературы отмечается, что турбулентный и фрагментированный характер политического пространства Рунета способствует тому, что образ несистемной оппозиции, формирующийся в сегодня в Рунете, не обладает внутренним единством. Поэтому алгоритм ее изучения

выстроен исходя из необходимости последовательного анализа образов трех ее наиболее заметных идейно-политических сегментов: либерального, левого и правого (националистического), что представлено на рисунке 1.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Концептуальная модель изучения образа несистемной оппозиции

Данная модель предполагает последовательное изучение трех сегментарных образов российской несистемной оппозиции – либеральной, левой и правой.

По итогам первой главы исследования сделан ряд основополагающих выводов:

1) Несистемную оппозицию можно охарактеризовать как внутренне неоднородный сегмент политического пространства, находящийся вне либо на периферии правового поля, как правило, не участвующий (или эпизодически участвующий) в электоральных процессах, выступающий как за изменение

политического курса, проводимого действующей властью, так и за кардинальные институциональные трансформации сложившейся властной конфигурации и политической системы в целом.

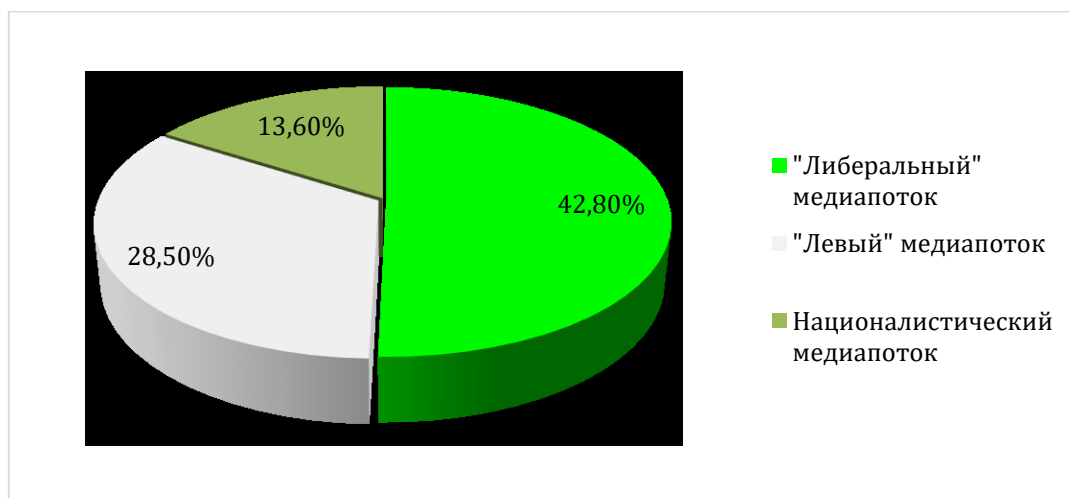
2) Анализ Рунета как социально-политического пространства позволил выделить пять наиболее значимых его характеристик, таких как: ускоренная динамика в сравнении с офлайн-средой; существенная разность политических повесток («дискурсов») Рунета и традиционных российских СМИ; конструирование «виртуальных» политических идентичностей и связанных с ними неформальных политических микросоциумов; упрощение когнитивной составляющей политической интернет-коммуникации и рост значимости эмоционального фактора; быстрое устаревание предшествующих форматов продвижения политического контента. Вместе с тем были особо отмечены такие важные характеристики политического сегмента Рунета на современном этапе его развития, как преобладающая оппозиционность по отношению к действующей власти и нарастающая фрагментированность.

3) В ходе структурной операционализации понятия «политический образ» были зафиксированы три его основополагающих структурных компонента: когнитивный, аффективный, поведенческий, а также два дополнительных профиля – лидерский и символический. Была сформулирована концептуальная модель изучения трех сегментарных образов несистемной оппозиции (либеральной, правой и левой) в пространстве Рунета. Указанная модель ориентирована на анализ их ключевых компонентов (когнитивного, аффективного, поведенческого) и двух дополнительных профилей (лидерского и символического) с последующим выделением наиболее важных общих и специфических черт, свойственных данным политическим образам.

Вторая глава диссертации «Специфика образов российской несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета: содержательное измерение» посвящена выявлению особенностей трех сегментарных образов российской несистемной оппозиции, сформировавшихся в социальных медиа Рунета на рубеже 2010 – 2020-х годов.

Эмпирической основой указанного анализа выступают данные, полученные в ходе автоматизированного мониторинга социальных медиа (который был осуществлен с помощью сервиса «Медialogия»), а также результаты экспертного опроса, проведенного автором.

Распределение «либерального», «левого» и «правого» медиапотоков в социальных медиа, которое выявлено в ходе автоматизированного мониторинга, отражено на рисунке 2.

Источник: составлено автором по результатам автоматизированного мониторинга соцмедиа.

Рисунок 2 - Интенсивность медиапотоков в исследуемый период (от общего числа, включая не дифференцированные сообщения)

В параграфе 2.1 «Образ либеральной несистемной оппозиции в Рунете» исследуются характерные черты образа либеральной оппозиции в Рунете, анализируются его когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, а также символический и лидерский профили. Отмечается, что образ либеральной оппозиции в социальных медиа Рунета обладает аффективной насыщенностью, которая достигается путем эскалации конфликта с действующей властью. При этом образ «либералов» также характеризуется бедностью и внутренней разбалансированностью его поведенческого и символического компонентов.

Параграф 2.2 «Образ левой несистемной оппозиции в Рунете» посвящен выявлению основных содержательных особенностей образа левой несистемной оппозиции в онлайн-пространстве через анализ его основных компонентов и профилей. Стержневое положение в его композиции занимают следующие когниции: социальная справедливость, проблемы борьбы с коррупцией и беззаконием со стороны чиновников.

В параграфе 2.3 «Образ националистической несистемной оппозиции в Рунете», рассматривая образ националистической оппозиции, обращается внимание на такие его свойства, как аморфность, редуцированный

характер когнитивного профиля, наличие крайне существенных внутренних смысловых размежеваний.

По итогам второй главы сделаны следующие основные *выводы*:

1) Сегментарный образ либеральной оппозиции в социальных медиа Рунета характеризуется выраженной агрессивностью. Его структурная специфика проявляется в явной персоналистской консолидации вокруг фигуры А. Навального. Центральным когнитивным элементом образа либеральной оппозиции является последовательная борьба с коррупцией. Можно констатировать, что образ «либералов» также характеризуется разбалансированностью его поведенческого и символического компонентов – отсутствием внятных консолидирующих символов и эффективных моделей политического поведения, которые они могли бы предложить собственным сторонникам.

2) Сегментарный образ левой несистемной оппозиции отличается весьма рельефно выстроенными, в целом насыщенными когнитивным и эмоциональным компонентами. Знаковой его чертой выступает отчетливо диагностируемая внутренняя конфликтность. Центральное место в данном образе занимают такие смыслы, как уверенность в завтрашнем дне, социальная справедливость, борьба с административным произволом и коррупцией. Важно также заметить, что образ левой оппозиции отличается внутренней фрагментацией лидерского контура. Современные «левые» в интернет-пространстве представлены группой наиболее ярких фигур, таких, как Н. Бондаренко, Н. Платошкин и, отчасти, М. Шевченко, находящихся в состоянии фактической взаимной конфронтации. Символический компонент данного образа является ретроспективным (Ленин, Сталин, индустриализация) поведенческий – аморфным и внутренне не согласованным.

3) Сегментарный образ правой (националистической) оппозиции в социальных медиа Рунета является крайне размытым, противоречивым в смысловом плане. Его когнитивную основу составляют такие смыслы, как борьба против мигрантов, а также реминисценции – апелляция к наследию Российской империи, идеям исторического и геополитического величия России. При этом существенное место в образе «правых» занимает конфликт между условно «гражданскими» националистами и представителями неоимперского течения, что детерминирует двойственность смыслового профиля данного образа. Символическая составляющая образа правых сил характеризуется рельефностью (двуглавый орел, черно-желто-белый флаг, фотографии императоров, полководцев), а лидерский профиль – многообразием, что связано

с присутствием в нем таких знаковых для националистической оппозиции фигур, как Д. Демушкин, И. Стрелков, Е. Просвирнин и др.

Глава 3 «Особенности конструирования образов российской несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета» посвящена изучению технологий продвижения несистемной оппозиции в интернет-пространстве. Рассмотрены наиболее востребованные механизмы онлайн-мобилизации оппозиционных сегментов российской интернет-аудитории, а также сформулирован комплекс предложений в сфере государственного противодействия деструктивной деятельности несистемной оппозиции в цифровой среде.

В параграфе 3.1 «Основные технологии конструирования образов несистемной оппозиции в Рунете» выявлены и охарактеризованы ключевые алгоритмы и механизмы конструирования образов различных сегментов и акторов российской несистемной оппозиции, широко используемые в социальных медиа Рунета на современном этапе его эволюции.

В параграфе 3.2 «Цифровые технологии протестной мобилизации в деятельности российской несистемной оппозиции» диссертант заостряет внимания на технологиях онлайн-мобилизации, активно применяемых несистемными акторами российской политики. В ходе проводимого анализа подчеркивается, что данные технологии используются оппозиционными силами как непосредственно для стимулирования политической активности собственных сторонников (причем, часто в неконвенциональных формах), так и для более активного продвижения в соцмедиа посредством достраивания собственного «виртуального» образа, его поведенческого профиля.

В параграфе 3.3 «Инструменты государственного противодействия радикализации несистемной оппозиции в интернет-пространстве» изучаются основные инструменты, которые могут быть применены действующей российской властью в целях минимизации деструктивного влияния несистемной оппозиции в соцмедиа Рунета.

По итогам третьей главы сформулированы следующие основные *выводы*.

1) Большинство технологий (актуализация образа «героя», дегуманизация), используемых несистемной оппозицией, не представляют собой нечто новое, а были инкорпорированы в интернет-пространство из предшествующих политических практик, широко распространенных в «эру телевидения». Но, тем не менее, массовость интернета, его широкий технологический потенциал, открывают для несистемной оппозиции дополнительные возможности как в сфере

формирования собственного положительного образа, так и в контексте целенаправленных информационных атак, направленных против действующей власти.

2) Среди технологий продвижения оппозиции в сети Интернет наиболее важное место занимают такие, как выстраивание позитивного образа ключевых оппозиционных лидеров через последовательную их «гуманизацию» – помещение в бытовой, неполитический контекст; персонализация оппозиционного поля (и, как следствие, попытки персонализации конфликта лидеров оппозиции лично с В.В. Путиным), активная эксплуатация образа «жертв режима», «дегуманизация» образа действующей власти через распространение слухов и негативные атрибуции, попытка самоидентификации с молодежью через актуализацию ценностного конфликта поколений.

3) В широком комплексе технологий цифровой мобилизации, применяемых несистемными акторами российской политики, важное место занимают «умное голосование» на основе негативной самоидентификации «против власти», предельная концентрация политического времени, искусственно ставящая аудиторию интернет-пользователей в ситуацию радикального политического выбора («сейчас или никогда»), выраженная морализация протеста как поиск общего ситуативного знаменателя для разных протестных сегментов.

4) Стратегическое значение для современной оппозиции имеет присоединение к «новому локальному протесту», в центре которого изначально лежат не политические, а социальные лозунги. Эти требования связаны преимущественно с вопросами экологического характера и благоустройства территорий, качества жизни в городской среде.

5) Актуальными инструментами государственного противодействия радикальной деятельности несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета являются следующие разновидности технологий: объяснительные, превентивные, «перереформирующие», а также инклюзивные (когнитивно-поведенческие).

III Заключение

Можно сделать вывод, что образ российской несистемной оппозиции в социальных медиа Рунета представляет собой не интегрированную когнитивно-символическую структуру, а фрагментированный конгломерат представлений, в котором целесообразно выделить три сегментарных конструкта – образы либеральной, левой и правой оппозиции. Указанный образ-конгломерат, являясь

во многом контурным по своей форме и неоднородным по содержанию, характеризуется превалированием аффективной составляющей над когнитивной, слабостью поведенческого компонента, эклектичностью и аморфностью лидерского и символического профилей.

Среди базовых технологий и механизмов, лежащих в основании формирования данного образа, ведущее место занимают конструирование ситуативной негативной идентичности через дегуманизацию действующей власти. Активно применяются также технологии онлайн-мобилизации: «умное голосование» и попытки интеграции несистемных акторов в социальную повестку локального протеста.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Челнокова, М.Л. Несистемная оппозиция в современной России: этапы трансформации и технологии политической деятельности / М.Л. Челнокова // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 11 (88). – С. 30-34. – ISSN 2071-9701.

2. Челнокова, М.Л. Российская несистемная оппозиция как социально-политический феномен / М.Л. Челнокова // Социально-гуманитарные знания. – 2021 – № 1. – С. 89-98. – ISSN 0869-8120. – Текст : электронный. – DOI 10.34823/SGZ.2021.1.51518. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-nesistemnaya-oppozitsiya-kak-sotsialno-politicheskij-fenomen> (дата обращения: 05.06.2024).

3. Челнокова, М.Л. Несистемная оппозиция в России: особенности формирования и стратегии политической активности / М.Л. Челнокова, П.С. Селезнев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – № 1. Том 11. – С. 14-19. – ISSN 2226-7867.

4. Челнокова, М.Л. Образ российской несистемной оппозиции в Рунете: технологии формирования / М.Л. Челнокова // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 3 (104). – С. 25-30. – ISSN 2223-6392. – Текст : электронный. – DOI 10.24158/per.2022.3.3. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rossiyskoy-nesistemnoy-oppozitsii-v-runete-tehnologii-formirovaniya> (дата обращения: 05.06.2024).

5. Челнокова, М.Л. Российская несистемная оппозиция: особенности и логика самопрезентации в интернет-пространстве / М.Л. Челнокова // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2024. – № 1 (54). Том 13. – С. 53-60. – ISSN 2306-5702.

6. Челнокова, М.Л. Противодействие несистемной оппозиции в социальных сетях / М.Л. Челнокова // Вопросы политологии. – 2024. – № 2 (103). Том 14. – С. 540-549. – ISSN 2225-8922.

Публикации в других научных изданиях:

7. Челнокова, М.Л. Проблема обеспечения социально-политической стабильности в условиях внешнего информационного давления на Российскую Федерацию / М.Л. Челнокова // Научные исследования и разработки 2024: гуманитарные и социальные науки: сборник материалов XLVI Международной очно-заочной научно-практической конференции. – Москва : Издательство НИЦ «Империя», 2024. – С. 180-183. – 187 с. - ISBN 978-5-6051330-6-3. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67146367_52862832.pdf (дата обращения: 10.06.2024).